

Время потерь и радостей

На земле визг осколков, с неба падают бомбы, а за спиной наши командиры выставили заградотряды

Теряли мы товарищей

История самой кровопролитной войны уходит все дальше в прошлое. Конечно, нам, родившимся во второй половине двадцатого века, трудно представить реалии того сурового времени, и тем больше интерес нынешних поколений к тому тяжелому и героическому времени.

Вот и я все чаще обращаюсь к военным дневникам моего отца, Цибизова Федора Дмитриевича, гвардии ефрейтора, наводчика 1-го орудия 4-й батареи 2-й Гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Перекопской дивизии. Передо мной ярко и живо предстают события тех лет, о которых он сообщал кратко и скупно. Записи велись на беспощадной по своей жестокости передовой. Приведу только некоторые из них, хотя по важности, на мой взгляд, они все о многом говорят. Вот, например, 1939 год, папе 27 лет.

«13 октября 1939 г. Идут бои с японскими самураями на реке Халхин-Гол. С нашей части погиб мой друг Коля Чернухов».

«1940 год. Началась финская кампания. После комиссии в военкомате получил отсрочку по болезни, перенес операцию на желудке».

Это неудивительно. Начиная с 1934 года, по призыву, как он пишет, в кадровую армию, с которой вернулся накануне 1937 года, он пытается обучиться гражданской специальности, но в 1938-м его призвали на переподготовку в Чебаркуль, через год, в апреле 1939-го, следующая переподготовка уже на три месяца, откуда комплектовали части для отправки в Монголию. По пути к монгольской границе были форсированные переходы по 30 км, потом отдых четыре часа, учение и походы по 12 км и больше, поход на 90 км, походы и учения днем и ночью.

«2 февраля 1942 г. выехали на фронт. В Чебаркуле сформирован 135-й гаубичный артиллерийский полк. Меня назначили старшиной 4-й батареи 2-го дивизиона, но по болезни освободили, и я стал наводчиком. Едем в товарных вагонах, теснота, жара, вши, спасенья нет».

Скрупулезно записываются, как мне кажется, основные станции и села, города и реки, местечки, которые они минуют. Пишет об огромных людских потерях и техники полка, указывает огневые позиции.

«20 мая 1942 г. Приняли первое боевое крещение в селе Красная Поляна Курской области».

Потянулись непереносимые дни отступления:

«4 июля 1942 г. Немецкие войска нас обогнали и зажали в подкову. Вечером сделали огневой налет всем полком по 20 снарядов на орудие по станции Прохоровка. Горит. Вечером после стрельбы отбой и... отступление».

Рано утром с боем прорвали путь через село Бобровые Дворы Курской области и самостоком, кто как мог. На наш трактор прилепились 14 человек. С раннего утра до вечера бомбит дороги, села, переправы с самолетами. Давил стервятник самолетами. Проехали ст. Старый Оскол, г. Картояк, г. Воронеж и переправы через реку Дон. Оставили

три области: Орловскую, Курскую, Воронежскую фашистам».

«22 июля 1942 г. В 3-й орудийный расчет прямое попадание вражеского снаряда. Убито 3-е, ранено 3-е. Орудие разбито».

«25 июля 1942 г. Вражеский снаряд около нашего орудия разорвался. 3-х ранило, тов. Фомин убит. Среднее течение Дона. Город Серафимович занят фашистами. Бой за город».

«26 июля 1942 г. Нам зачитали приказ Сталина «Ни шагу назад» — за нами Волга и выставили заградотряды. На наш участок фронта прибыла 20-я Дальневосточная дивизия с новейшей техникой».

«4 августа 1942 г. Смена огневых позиций. С раннего утра идет мракобесие, в воздухе туча самолетов, на земле визг осколков. Солдат гибнет душа за душой, будет конец или нет».

«12 ноября 1942 г. Получили зимнее обмундирование, все новое, теплое. Спасибо труженикам тыла, сказали все воины».

«16 декабря 1942 г. был убит командир 4-й батареи ст. лейтенант Демин (г. Свердловск)».

«10 января 1943 г. В 9 утра по всему участку фронта генеральная артподготовка. Было поставлено на кв. км 300 орудий, масса тяжелой техники, минометов и катюш. Только нам дали 120 снарядов на ствол».

«С 10 января по 1 февраля 1943 г. с жестокими боями, сжимая кольцо, подошли к стенам Сталинграда».

«2 февраля 1943 г. 300-тысячная фашистская армия разбита. Фельдмаршал Паулюс взят в плен. Сталинград освобожден».

«3 февраля 1943 г. Сбор севернее Сталинграда на ст. Гумрак на отдых».

«22 февраля 1943 г. Выехали со ст. Гумрак через Сталинград. Смотреть жутко. Все разбито, развалено. Улицы завалены трупами ровно шпалы».

Смерть от игрушки

Были упомянуты и праздники в трудной солдатской жизни, и курьезный случай, как однажды — 23 марта 1943 г., г. Ростов — в час ночи комиссар 2-го дивизиона возвращался подвыпивший, напевая песню. На мосту маленькой речушки двое ростовских хулиганов раздели

и разули его. 23 апреля 1943 г. описывает ЧП во 2-м дивизионе: «Командир орудия Федоров — старшина дивизиона — и четверо солдат пошли на склад получать продукты. Федоров нашел на дороге немецкую целулоидную игрушку. На складе стал ее разбирать, она в руках разорвалась, старшину довезли до госпитала, он скончался, солдат легко ранило. Об этом предупреждали ранее этого случая. Это невыполнение предупреждения». Но еще идут жестокие бесконечные бои. Их дивизия движется теперь на юг через Ростов, затем заняли огневые позиции на реке Миус. Открыт Миусский фронт, чтобы оттянуть на себя некоторые силы с Орловско-Курской дуги. Например, он помечает, что 24 июня 1943 г. заняли село Мариновка (Донбасс), идут сильные бои, стервятник выпускает по 300 самолетов враз.

«26-29 июня 1943 г. С раннего утра идет сильный бой с обеих сторон. Часа в 4 дня фашисты бросились в психическую атаку. Передовые части наших войск смяли. Убиты боевой командир гвардии полковник Ларионов — вожак 204-го гвардейского гаубичного артполка, старший на батарее лейтенант Сысоев. Вечером под прикрытием огня катюш наши войска отходят назад и становятся в оборону».

«16 августа 1943 г. В час ночи распрощались с товарищами и поехали на передовую на прямую наводку. Остановились в лесочке. Командир полка поставил перед нами задачу, нас повел на позицию командир батареи. Заехали на минное поле, наскочили на мину. Перебило карданный вал машины. Нас, семеро человек, контузило. Орудие вытащили на себе. Закачали в кювет железнодорожный. Поставленную задачу выполнили: разбили три «тигра», одну «пантеру», противотанковое орудие и автомашину. За выполнение задания награжден медалью «За отвагу» под дер. Цибуляновка».

Затем двинулись с боями, освобождая г. Сталино (Донбасс), Гуляйполе, ст. Б. Такмак, г. Мелитополь, залив Сиваш. Упоминается, что стояли в обороне под Турецким валом, г. Никополь на Днестре, затем опять возвращались к Турецкому валу. Там, где выгоняли противника, пишет он, немцы оставленную технику и продовольствие обливала керосином. Отмечает, что в ночь на 8 апреля 1944 г. два орудия выдвинули на прямую наводку, подготовились к наступлению, начался разгром немецких войск в Крыму.

«6 мая 1945 г. Предстоит длительный марш. Выехали на ликвидацию окружной группировки в районе Либавы (Латвия)».

Смех сквозь слезы

Хочется упомянуть три эпизода — уже по рассказам отца.

Первые два случая похожи. Один произошел на Украине весной, была не просто грязь, а жижа. Вражеский снаряд упал прямо перед окопом. Мой отец и товарищ рядом выскочили стремглав и разбежались в разные стороны. Лица белые, глаза сумасшедшие. А снаряд не разорвался, утонув в грязи. Потом смеялись, и вся батарея с ними. Подобное же случилось в Белоруссии. Окопы рыли так, чтобы деревья были за спиной,

чтобы не завалило бойцов при падении снарядов. Вдруг рядом с ними снаряд взрезался в дерево, застряв между двумя сросшимися стволами. Мой отец и его товарищ рядом, побелев, выскочили из окопа и в разные стороны. Снаряд не разорвался. Тоже потом смеялись друг над другом.

Однажды вывели два орудия на прямую наводку. Но перед тем, как направить орудия и солдат на прямую наводку, спрашивали добровольцев, если их не было, следовал приказ. Прямая наводка, как я понимаю, это, по сути, дуэль. Так вот мой папа был в числе добровольцев. Стояли два немецких «тигра» с перебитыми гусеницами, мешали продвигаться пехоте. Артиллеристам обоих орудий выдали по одному снаряду и одному осколочному. «Тигры» стояли неподвижно. Но отец обратил внимание на рядом стоящий стог сена, который показался ему подозрительным. Он доложил командиру и попросил снаряд направить в этот стог. Ему не разрешили. Вместо этого пустили вперед два наших танка КВ, которые были развернуты боком к стogu. Оказалось, там была замаскирована «пантера», она уничтожила наши КВ. А самовольно выпущенный снаряд — это штрафбат.

В июне 1944 г. начался длительный переход на 600 км. Следуют с разгромными боями через Смоленск, Борисов, старую границу Белоруссии, реку Неман (Латвия), территорию Польши, затем Литва, Эстония, одним словом, Восточная Пруссия. Идут ожесточенные бои за взятие Кенигсберга.

«6 мая 1945 г. Предстоит длительный марш. Выехали на ликвидацию окружной группировки в районе Либавы (Латвия)».

«8 мая 1945 г. Проехали г. Тильзит на берегу р. Неман, сильно разрушен. Вечером проехали г. Мемель (ныне Клайпеда). — Прим. авт., в бухте стоит наш Балтийский флот. Ночь в движении. При остановке автоколонны тихо пронеслась радостная весточка — гитлеровская Германия капитулировала, а точно не говорят. Не доехали до назначенного места. В 6 утра 9 мая объявили безоговорочную капитуляцию гитлеровской

Германии! В районе Либавы стояли 33 дивизии отборных немецких головорезов. Сложили оружие. Настал наш час радости».

«13 мая 1945 г. Переехали в военный городок Светы, в 50 км от г. Митава (ныне Елгава). Навели полный порядок орудий и автомашин. Стали в лагерные условия. Проводят занятия: в одно ухо влетает, в другое вылетает. Пошло чемоданное настроение. 20 октября 1945 г. объявили отправку на родину по областям».

После возвращения с фронта его встретила мама с сынишкой-первенцем Виктором (1941 г.) Позже появились на свет мы с братом Валерием. Папа работал во втором мартеновском цехе каменщиком. Работа не из легких, как не знать это магнитогорцам. Дома это был мастер — золотые руки: делал мебель не просто, а стильно, шил одежду, занимался строительством на селе.

Вот папины боевые награды: медали «За отвагу» (1943 г.), «За боевые заслуги» (1943 г.), «За оборону Сталинграда» (1943 г.), «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» (1945 г.). К ним прибавлялись юбилейные награды. Он надевал их в День Победы, ходил на митинги, «отдавал почесть павшим воинам». Папа умер в 1978 г. в 66 лет. Жил и работал как многие. Ни о каких льготах тогда и речи не было. Думаю, он понимал исключительность человека, прошедшего Великую Отечественную войну. Вот как раз поэтому очень дорожил боевыми наградами.

Федор Дмитриевич поддерживал связь со своими боевыми друзьями, имеются их фото в послевоенное мирное время. Я помню даже, что К. И. Чибалин нашел отца через газету «Магнитогорский рабочий» и приехал к нам в гости с Украины из города Коростень. Ликованию не было конца.

Перечитываю дневники, и меня охватывают грусть — мало радости видел мой отец в жизни, восхищение и гордость — вот какую память оставил нам, своим детям, внукам, правнукам. Благодаря моему отцу и всем воинам — живым и павшим — жизнь продолжается.

ЛИДИЯ НИКИТИНА (ЦИБИЗОВА)

Гражданское мужество и мужество военное проистекают из одного начала. Оноре де Бальзак